

ФИЗИК И ЛОВЕЦ ЖЕМЧУГА

Судьба любой научной теории обычно определяется репутацией автора

Майкл Шермер

Оцените цитаты из двух книг, призванных совершить переворот в современной науке:

«Эта книга - результат двадцатилетнего труда по созданию науки нового типа. Я и не предполагал, что все так затянется. Работа затрагивает практически все сферы познания и даже простирается немного дальше за их пределы. Я пришел к выводу, что мое открытие - одно из наиболее важных во всей истории теоретической науки».

«Над этой книгой я работал 30 лет. Прочитав ее, вы поймете, что изложенные идеи могли прийти в голову только непрофессионалу. Столь всеобъемлющий переворот современного мышления, столь целостную теоретическую систему практически невозможно разработать в рамках академической науки».

Оба автора годами работали в одиночку. Оба создали в высшей степени самодостаточные теоретические системы и претендуют на переворот основ как физики, так и всей науки. Оба отказались от публикации работ в научных изданиях и вынесли свои идеи на суд общественности. Обе книги насыщены авторскими графиками и иллюстрациями, раскрывающими фундаментальные основы всего сущего.

Но между авторами имеется явное различие - об одном писали *Time*, *Newsweek* и *Wired*, а рецензия на книгу появилась в *The New York Times*. На другого практически не обратили внимание. В чем причины столь разного отношения? Первый получил степень кандидата физических наук в Калифорнийском технологическом институте в возрасте 20 лет и стал самым молодым лауреатом престижной Премии гениев Макауртура.

Нобелевский лауреат, крупнейший американский физик-теоретик Ричард Фейнман называл его «поразительным». На базе крупного университета он основал институт изучения вычислительных алгоритмов, затем бросил его и создал фирму по разработке программного обеспечения, где написал невероятно удачную компьютерную программу, которой пользовались миллионы ученых и инженеров. Другой автор был ловцом жемчуга, золотоискателем, кинематографистом, туннелепроходчиком, ремонтником, изобретателем и владельцем парка автоприцепов. Сможете ли вы назвать имена авторов и определить, кому принадлежит каждая цитата?

Первый отрывок написан Стивеном Вольфрамом (Stephen Wolfram), гордостью Калифорнийского технологического института и автором книги «Новая наука» (*A New Kind of Science*), в которой строение Вселенной и основы всего сущего описываются вычислительными правилами и алгоритмами, сложность которых соответствует клеточным автоматам. Вторая цитата взята из книги ныряльщика Джеймса Картера (James Carter) «Другая теория физики» (*The Other Theory of Physics*). В соответствии с его теорией «цирклонного» (circlone) строения Вселенной, основа материи — связующие все полые трубчатые кольца.

Прав Вольфрам или нет, мы со временем выясним: его идеи будут испытаны научной конкуренцией. А вот истинность идей Картера может так и остаться невыясненной. Почему? Потому что, нравится нам это или нет, в науке, как и в других сферах интеллектуальной деятельности, личность говорящего значит не меньше, чем смысл его слов.

Наша наука консервативна и в чем-то элитарна. Это помогает ей выжить: ведь на каждого Стивена Вольфрама приходится сотня Джеймсов Картеров. Поэтому для отделения по-настоящему революционных идей от суррогатов требуется жесткий отбор.

Присоединяйтесь к скептикам. На грани между наукой и псевдонаукой может возникнуть новая великая революция, поэтому нам интересны джеймсы картеры всего мира. Большинство их идей окажутся на свалке, но только после пристального рассмотрения.

Майкл Шермер – издатель журнала «Скептик» [Sceptic] [www.skeptic.com], автор книги «В тени Дарвина» [In Darwin's Shadow].